

ОТКАЗЫ ОТ ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ: ПРОБЛЕМА МОТИВОВ ПРИЗЫВНИКОВ

Проблема мотивов и мотивации выступает как одна из ключевых проблем в психологии. Знание мотивов позволяет не только понять, объяснить поведение и деятельность человека, но спрогнозировать их. Актуализация тех или иных мотивов способствует более эффективному руководству людьми. Исходя из этого, проблема мотивов и мотивации получила широкое освещение в научной литературе. Из числа русскоязычных авторов отметим работы В.Г. Асеева, В.К. Виллонаса, С.С. Занюка, Е.П. Ильина, В.И. Ковалева, А.Н. Леонтьева, М.Ш. Магомед-Эминова, В.С. Мерлина, П.В. Симонова, Д.Н. Уснадзе, А.А. Файзуллаева, П.М. Якобсона и др. Среди иностранных авторов выделяются работы Дж. Аткинсона, Г. Холла, А. Маслоу, Х. Хекхаузена и др.

Как и многие другие проблемы в психологии, проблема мотивов и мотивации в научной литературе излагается с различных точек зрения, а результаты исследований порой носят противоречивый характер [2; 3; 4]. Следствием этого выступают настоятельная необходимость дальнейшей научной разработки проблемы. К этому же нас подталкивают и запросы практики. Так в ряде ситуаций точное выявление мотивов человека приобретает особую остроту и выступает как важнейшая практическая задача, в решении которой существенная роль отводится психологам. К числу таких ситуаций относятся отказы граждан от несения обязательной военной службы.* В зависимости от мотивов** такие отказы влекут за собой различные последствия. Если в качестве мотивов отказов выступают страх быть убитым или покаленным в процессе воинской службы, стремление избавиться от ее тягот и лишений, желание продолжить образование, помочь в чем-то родным и близким, жениться и т.п., то такие отказы законодательством большинства стран не признаются в качестве основания для освобождения от военной службы. Более того, человек, открыто заявляющий о наличии у него таких мотивов, тем самым может нарушать существующие групповые нормы (как официальные, так и неофициальные) и подвергаться давлению со стороны различных социальных групп. Примеров тому в недалеком советском прошлом можно найти сколько угодно. Если же мотивами отказов от военной службы выступают убеждения (религиозные, философские, этические, политические и др.), то такие призывники в большинстве развитых в демократическом отношении стран освобождаются от нее и направляются на альтернативную службу.* При этом какие-либо санкции, по крайней мере, со стороны государства в отношении граждан, отказывающихся по убеждениям от военной службы и согласившихся на прохождение альтернативной службы, не предусматриваются.**

Таким образом, отказы проходить обязательную военную службу, могут базироваться на различных мотивах. Одни из них признаются государством в качестве основания для освобождения от военной службы, а другие – нет. Это порождает проблему, которую в самом общем виде можно представить, как необходимость дифференцировать эти мотивы. А именно отделить отказы от военной службы, где в качестве мотивов выступают пацифистские убеждения* призывников, от всех других типов отказов.

В отличие от общих проблем мотивов и мотивации, проблема мотивов призывников, отказывающихся нести военную службу, в психологической литературе (данная тенденция характерна и для научной литературы других специальностей, к примеру, исторической) практически не освещается. Объясняется такая особенность тем, что, как в Российской империи, так и в Советском государстве в отношении отказов от воинской повинности по пацифистским убеждениям, власти проводили в основном запретительную политику, а не разрешительную. Освобождение от военной службы меннонитов в Российской империи и освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям в Советском государстве в 20-30-е годы прошлого столетия рассматривались как временные меры, ситуационные уступки, продиктованные в большей степени государственными экономическими и политическими интересами, а не стремлением к обеспечению свободы совести граждан. Подобная политика не могла не сказаться как на числе публикаций по проблемам отказов от воинской повинности вследствие убеждений призывников, так и на их содержании. Публиковаться на эту тему и положительно оценивать идею допустимости таких отказов чаще всего означало противопоставление автора государственной политике со всеми вытекающими отсюда последствиями. Отсюда следует тенденция неактуальности, оппозиционности и даже опасности для авторов позитивных публикаций по проблемам пацифистских убеждений, отказов разделяющих такие убеждения граждан от военной службы. Что касается исследований отказов граждан от военной службы по корыстным мотивам, то и эта тема в открытой советской печати особо не просматривается. Причины вполне понятны. Достаточно трудно было объяснить, почему, к примеру, в период с 1 по 15 октября 1919 г. в облавах было задержано 47745 дезертиров (не считая задержанных на железной дороге) [6, л.55], т.е. людей (в подавляющем большинстве рабочих и крестьян), которые отказывались защищать советскую власть. Проблему дезертирства, лежащие в его основе мотивы особо не афишировали и не афишируют и другие государства. К примеру, в открытых источниках мы легко находим официальные данные о потерях армии США и их союзников в Ираке и Афганистане. Данные о дезертирстве приводятся значительно реже*. Объяснить это можно тем, что отказы от военной службы по корыстным мотивам - отрицательный показатель для вооруженных сил любого государства, прямое свидетельство того, что в вооруженных силах не все в порядке. Если следовать стереотипу, согласно которому армия со всеми ее проблемами – это слепок с общества в целом, то получается, что значительное число таких отказов от воинской службы отрицательно характеризует не только состояние вооруженных сил, но и само государство. Отсюда вполне логичное стремление властей чаще говорить о числе героев в той или иной войне, а не о числе дезертиров.

Рассмотрим детерминацию и актуальность обозначенной проблемы. Отказы от военной службы в целом или тех или иных ее обязанностей существуют столько, сколько и сама эта служба. В качестве основных причин объясняющих такое положение дел выступают с одной стороны, специфические особенности военной службы, отличающие ее от других

видов человеческой деятельности. Помимо тягот и лишений военной службы, в качестве ключевой особенности выделим реальные опасности для здоровья и жизни человека, проходящего эту службу. С другой стороны – принудительный характер несения воинской службы в целом или выполнения ее отдельных обязанностей. Отказы от военной службы во всех странах и во все времена, независимо от форм их проявления, наносили существенный вред этой службе и поэтому наказывались достаточно сурово. Древние египтяне и греки беглецов с военной службы подвергали постыдным наказаниям: отрезанию языка, лишению почетных должностей, одеванию в особый плащ с надписью на нем совершенного преступления, обриту головы. У древних римлян дезертиров вешали, сжигали, отрубали им головы, иногда руки и ноги для возбуждения в других страха и ужаса. Сверх смертной казни дезертиры наказывались конфискацией имущества. В России в период царствования Петра 1 за уклонения от военной службы применялась смертная казнь через повешенье, было введено клеймение беглых рекрутов, вырывание им ноздрей, обрезание носа. В более поздние периоды в большинстве стран наказания, применяемые к беглецам с военной службы, сохранили свою суровость [1, с. 12-13, 53]. Так во время гражданской войны с 1 по 15 июня 1919 г. только по официальным данным за дезертирство было расстреляно 20 человек [6, л.21].

Суровые наказания, применяемые к лицам, отказывающимся от военной службы, не всегда давали ожидаемый результат. Кроме того, отказники искали и находили все новые пути избежать военной службы, смягчения наказаний за нежелание служить. После того как убеждения стали являться законным основанием для освобождения от воинской службы, симуляция убеждений стала одним из таких путей. Примеры, подтверждающие это, мы находим в истории советского государства. Когда в 1919 г. был принят декрет Совнаркома "Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям", немалое число дезертиров, пытались использовать его в своих корыстных интересах [7, с.54-55]. Еще более поучительные примеры принесли 90-е годы прошлого столетия, когда начался процесс внедрения на постсоветском пространстве практики освобождения по убеждениям от военной службы. Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г., закрепила за гражданами право отказа от обязательной военной службы по убеждениям. При этом сам механизм реализации этого права в ранге соответствующего закона отсутствовал вплоть до 2004 г. Правовой вакуум в вопросах альтернативной службы, имевший место в России более десятка лет, привел к негативным последствиям. Призывникам, освобожденным по убеждениям от военной службы в соответствии с их конституционным правом, оставалось ждать одного из двух возможных вариантов развития событий. Первый вариант, когда отдельные экспериментальные попытки прохождения альтернативной службы уступят место узаконенному институту такой службы и ее реально можно будет пройти. Второй - когда в силу их возраста проблема призыва, как на военную, так и на альтернативную службы, отпадет сама собой. Для части призывников, не желавших служить в вооруженных силах по корыстным соображениям, второй вариант показался очень даже привлекательным. Во-первых, потому что симулировать убеждения значительно проще, чем заболевания, несовместимые с прохождением военной службы. Во-вторых, в будущем наличие таких убеждений не сулит каких-либо ограничений, в отличие от установленных заболеваний. Пацифистские убеждения не являются препятствием для занятия руководящих постов или для управления автомобилем, а вот заболевания, к примеру, психические, могут таким препятствием стать. Таким образом, возник еще один способ уклонения от военной службы, базирующийся на том, что истинные мотивы корыстного характера скрывались, а вместо них демонстрировались ложные мотивы, дающие право на прохождение альтернативной гражданской службы. Причем применение этого способа на практике получило вполне легальную профессиональную юридическую поддержку (например, в виде различных памяток и наставлений по оформлению необходимых документов), что делало его еще более эффективным, а значит и привлекательным. Спекуляции части призывников на убеждениях, несовместимых с прохождением воинской службы, вели к дискредитации самой идеи замены военной службы службой альтернативной.

В настоящее время одним из международных стандартов в области прав человека выступает право граждан на отказ по убеждениям от обязательной военной службы. В соответствии с этим стандартом в России, Украине, других странах СНГ существуют институты альтернативной гражданской службы. В Республике Беларусь введение такого института, скорее всего, лишь вопрос времени. Несмотря на это, ряд проблем, связанных с освобождением граждан вследствие их убеждений от военной службы, ее замены службой альтернативной, представляется далеким от своего окончательного разрешения. В числе этих проблем по-прежнему остается дифференциация мотивов призывников, отказывающихся проходить военную службу. Поскольку часть молодежи призывного возраста имеет мотивы корыстного характера, подталкивающие юношей к уклонению от прохождения военной службы. Уравнивать военную службу и альтернативную ей гражданскую службу по тяготам и лишениям крайне сложная задача. Так паритет между этими службами может быть легко нарушен, если страна примет участие в ведении боевых действий даже в рамках какого-нибудь регионального конфликта. С одной стороны альтернативная служба по своей форме и содержанию не должна носить характер какого-либо наказания за убеждения граждан. Если сделать альтернативную службу более тяжелой, чем военная служба, то такой подход будет рассматриваться как замаскированная попытка властей или искусственно ограничить количество альтернативщиков, или наказать их за убеждения. С другой стороны - явное облегчение альтернативной службы относительно военной, может привести к тому, что часть призывников попытается симулировать убеждения, дающие право на прохождение альтернативной службы. Если при этом не обеспечить дифференциацию отказов от военной службы, не иметь возможности доказательно выделять отказы, где в качестве мотивов выступают пацифистские убеждения призывников, от всех других типов отказов, становятся возможными существенные затруднения с комплектованием вооруженных сил военнослужащими срочной службы. В этой связи достаточно показателен пример Германии. В этой стране еще в 1961 г., через пять лет после введения воинской повинности, в соответствии с Конституцией была введена альтернативная служба. В 1961 г. право проходить эту службу получили всего 340 человек. В конце XX века в Германии число военнообязанных, заявивших об отказе от военной службы, составляло уже 130000 человек [5, с. 32-33].

Усугубляет ситуацию и то, что в странах СНГ по сравнению с советским периодом общество в целом стало гораздо терпимее к отказам от военной службы, в том числе и к тем, которые диктуются корыстными мотивами. Важно подчеркнуть также, что замена всеобщей воинской обязанности комплектованием вооруженных сил на профессиональной

(контрактной) основе* не означает автоматического решения проблем отказов от военной службы, а значит и необходимости дифференциации мотивов этих отказов. Поскольку такой переход еще не означает, что принудительное комплектование личным составом вооруженных сил остается в прошлом. Сохраняется вероятность проведения мобилизаций, во время которых призыву на военную службу подлежат не только добровольцы. Пример тому вынужденный переход Великобритании и США в годы первой мировой войны от комплектования своих вооруженных сил на добровольной основе к обязательному призыву.

История, в том числе и отечественная, демонстрирует различные подходы к решению проблемы мотивов призывников, отказывающихся от несения воинской службы. В Российской империи основанием для освобождения от военной службы служил сам факт принадлежности к секте меннонитов. Человек, рожденный в семье меннонитов по своим религиозным убеждениям считался меннонитом и автоматически получал право на освобождение от воинской повинности. Экспертиза индивидуальных убеждений не предусматривалась. Очевидно, власти исходили из того, что воспитание в семье меннонитов всегда приводит к тому, что традиционные пацифистские постулаты их вероучения превращаются в личные убеждения каждого меннонита. Несовременность такого наследственного подхода очевидно. Временное правительство России планировало создание комитетов по распределению лиц, по совести неприемлющих военной службы, в обязанности которых входило бы и проведение экспертиз религиозных убеждений таких лиц. При советской власти такие экспертизы проводились на практике, однако они сопровождалась множеством трудностей, преодолеть которые так и не удалось. К таким трудностям относился подбор экспертов, способных квалифицированно, а самое главное объективно и повсеместно проводить экспертизы убеждений. Открытым остался и вопрос определения критериев, по которым можно было бы судить о наличии пацифистских убеждений у призывников.

Таким образом, отечественная история демонстрирует несколько подходов, используемых в XIX-XX вв. к решению проблемы мотивов, дающих право на освобождение от воинской службы. Однако ни один из этих подходов, с учетом последствий от их применения на практике, нельзя признать оптимальным.

В современных условиях при решении вопроса об отказах от несения военной службы и направлении призывников на альтернативную службу в большинстве стран, действует скорее заявительный принцип, чем доказательный. Иными словами приоритетным считается сам факт заявления призывника о наличии у него убеждений, противоречащих прохождению воинской службы, а не система доказательств искренности этих убеждений. Так, в Германии призывник, претендующий на прохождение альтернативной службы, должен аргументировано мотивировать свой отказ перед специальным органом (федеральным отделом по альтернативной службе), т.е. ответить на ряд стандартных вопросов, позволяющих специалистам сделать заключение об обоснованности его отказа от военной службы. В случае признания мотивов убедительными, специальный орган выносит решение о замене военной службы на альтернативную службу. В спорных случаях практикуется рассмотрение дел о направлении призывников на альтернативную службу в судах, но такая практика носит характер исключения. При этом по статистике 90% немецких отказников от военной службы получают право на прохождение альтернативной службы. В Российской Федерации призывнику для направления на альтернативную службу также достаточно лишь обосновать (указать причины и обстоятельства) факт того, что военная служба противоречит его убеждениям или вероисповеданию. При этом и в России судебное рассмотрение дела не исключается. А это означает неизбежную постановку вопросов, связанных с определением характера убеждений, дающих право на освобождение от воинской службы, с проведением экспертиз этих убеждений. Вполне очевидно, что и в Германии, и в России при рассмотрении мотивов отказников от военной службы в настоящее время не ставится целью проведение всесторонней экспертизы этих мотивов. Исключением могут быть только случаи судебных разбирательств. Независимо оттого, что экспертиза мотивов в настоящее время выступает скорее как исключение из правила, исследуемая проблема не теряет своей актуальности. Не только в силу того, что рассмотрение дел в суде вполне возможно (а это предполагает проведение соответствующих экспертиз), но еще и потому, что в России число отказников от военной службы на сегодняшний день измеряется сотнями, а не сотнями тысяч, как в Германии. Если в России сохранится обязательная военная служба, а число отказников вырастет в разы, то, скорее всего, в интересах укомплектованности войск придется перейти от заявительного принципа освобождения от военной службы к доказательному принципу. Соответственно возрастет число проводимых экспертиз и требования к их доказательности. Именно это и произошло в советском государстве в 20-30-е годы прошлого века.

Ставя целью данной статьи обозначить проблему, показать ее актуальность, попытаться ее детерминировать, автор не видит возможности в рамках статьи рассматривать подробно возможные пути разрешения исследуемой проблемы. При этом, представляется необходимым все же попытаться наметить основные из этих путей. Прежде всего, необходимо обоснованно ответить на ключевой вопрос - можно ли в случае необходимости, используя современные психологические знания, судить о наличии или отсутствии у человека тех или иных мотивов? В нашем случае - о наличии искренних убеждений у призывника, несовместимых с несением военной службы. Может ли выносимое суждение носить доказательный характер? В зависимости от ответов на эти вопросы возникают и другие. К примеру, как это можно сделать практически?

Выводы. Во-первых, проблема дифференциации мотивов, ведущих к отказам от военной службы, носит актуальный характер. Актуальность обосновывается в первую очередь практической значимостью проблемы и ее недостаточной разработкой в научных исследованиях.

Во-вторых, в числе причин, обуславливающих проблему мотивов, ведущих к отказам от военной службы, особо выделяются:

- постоянство этих отказов, их существование независимо от системы комплектования вооруженных сил;
- перманентные попытки со стороны ряда отказников скрыть подлинные мотивы отказов от военной службы, использовать в корыстных целях ставшее неотъемлемым право граждан на отказ по убеждениям от обязательной военной службы;
- недостаток положительного опыта дифференциации мотивов, ведущих к отказам от военной службы.

В-третьих, решение проблемы мотивов призывников, отказывающихся от военной службы, предполагает в первую очередь решение вопроса о принципиальной возможности доказательно судить о наличии или отсутствии у человека тех или иных мотивов, в частности о наличии искренних убеждений, несовместимых с несением военной службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бобровский П.* Уклонение от воинской службы / П. Бобровский. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1886. – 78 с.
2. *Занюк С.С.* Психология мотивации / С.С. Занюк. – К.: Эльга-Н; Ника-Центр, 2002. – 352 с.
3. *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.
4. *Маслоу А.* Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб.: Питер, 2003. – 352 с.
5. Российский вестник "Международной амнистии". – 1997. – №7. – С.32-33
6. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 65, д. 123.
7. *Стволыгин, К.В.* Политика освобождения граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям в Советском государстве (1918-1939 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. / К.В. Стволыгин. – Минск, 1997. – 120 с.

Подано до редакції 15.07.09

РЕЗЮМЕ

Целью данной статьи является формулировка и демонстрация проблемы мотивов призывников, отказывающихся от военной службы; показ ее актуальности и обусловленности. Рассматриваются причины, обуславливающие проблему мотивов, ведущих к отказам от военной службы, – постоянство этих отказов и попыток ряда призывников скрыть подлинные мотивы отказов от военной службы, использовать в корыстных целях ставшее неотъемлемым право граждан на отказ по убеждениям от обязательной военной службы.

Ключевые слова: мотивы, отказы от воинской службы, обязательная военная служба, альтернативная служба, пацифистские убеждения.

К.В. Стволыгин

ВІДМОВИ ВІД ВІЙСЬКОВОЇ СЛУЖБИ: ПРОБЛЕМА МОТИВІВ ПРИЗОВНИКІВ

РЕЗЮМЕ

Метою даної статті є формулювання й демонстрація проблеми мотивів призовників, що відмовляються від військової служби; показ її актуальності й обумовленості. Розглядаються причини, що зумовлюють проблему мотивів, ведуть до відмов від військової служби, – постійність цих відмов і спроб призовників сховати справжні мотиви відмов від військової служби, використати в корисливих цілях невід'ємним право громадян на відмову за переконаннями від обов'язкової військової служби.

Ключові слова: мотиви, відмови від військової служби, обов'язкова військова служба, альтернативна служба, пацифістські переконання.

K. V. Stvolynin

REFUSING MILITARY SERVICE: THE PROBLEM OF RECRUITS' MOTIVES

SUMMARY

The purpose of the article is to formulate and demonstrate the problem of motives of recruits refusing military service; to display its urgency and conditionality. The problem of differencing motives conducting to refusing military service has an actual character. The urgency is proved first of all by practical importance of the problem and its insufficient scientific research. The reasons causing the problem of motives conducting to refusing military service are: a constancy of these refusals and attempts of some recruits to conceal original motives of refusing military service, to use in mercenary purposes an integral right of citizens to refuse on the basis of belief from obligatory military service; lack of positive experience of differencing motives conducting to refusing military service.

Keywords: motives, refusing military service, obligatory military service, alternative service, pacifistic beliefs.

---

* Под обязательной военной службой понимается служба, на которую граждане попадают в результате принудительного набора. Разновидностями такого набора являются рекрутский набор, всеобщая воинская обязанность, мобилизация.

**С учетом практической направленности данной статьи опустим анализ различных точек зрения на определение понятия "мотив". Исходя из рассматриваемой проблемы, определим мотив как побуждения к деятельности, связанные с удовлетворением потребностей субъектов.

* Альтернативная служба – это особый вид государственной службы, заменяющий обязательную военную службу гражданам, имеющим убеждения, несовместимые с прохождением этой службы.

** В СССР в 20-30-е годы XX века вследствие тотальной борьбы с религией такие санкции со стороны отдельных государственных организаций имели место, но они не носили официального характера. В современных условиях в Российской Федерации в силу ментальной инерции возможно негативное отношение к гражданам отрицающим военную службу вследствие своих убеждений, как со стороны отдельных лиц (в том числе и представителей органов государственной власти), так и со стороны некоторых социальных групп. Однако такое отношение противоречит действующему законодательству.

*Под пацифистскими убеждениями понимаются религиозные, философские, этические, политические и другие убеждения, противоречащие несению военной службы в целом или несовместимые с выполнением ее отдельных обязанностей.

* Опираясь на интернет-источники можно сделать вывод о том, что в подразделениях армии США, ведущих боевые действия в Ираке и Афганистане, дезертирство представляет собой достаточно серьезную проблему. При этом отметим, что речь идет об армии, комплектуемой исключительно на профессиональной основе.

* Есть все основания считать, что для России, Беларуси и многих других постсоветских государств переход к полностью профессиональной армии в обозримом будущем вряд ли реален, что означает сохранение актуальности всех перечисленных выше проблем, связанных с организацией и функционированием института альтернативной гражданской службы.

